

В небольшом лесу, у села Большая Кирсановка расположилась рота старшего лейтенанта Николая Свиридова. Ей была поставлена задача: с наступлением темноты произвести разведку боем с тем, чтобы выявить огневые точки противника.

Вперед выдвинулась довольно высокая гора с догами, минометными точками и ходами сообщения. Ближе к краю леса сидела группа бойцов, среди которых выделялся рослый ефрейтор с огненно-рыжей головой. Звали его Никита Ершов, был он из Омска. Там стоял беременную жену Валентину, о которой теперь все время думал. Никита вспоминал, как она горько плакала, провожая его на вокзал. Боец с нетерпением ждал письма от жены.

— Ну, Ефимов и голова у тебя, как красное солнышко. Ты хоть не высовывайся из-за дерева, а то фриц заметит и начнет палить, — сказал пожилой боец Зотов, сворачивая сигарку. — А лучше надень каску.

— А я, братцы, до войны жениться хотел, — сказал молоденький, невысокий немца разбить в живых белокрысы боец, прибыв-

ший с последним пополнением и еще не нюхавший пороха. — Понравилась одна, а поухаживать не успел. Гитлер помешал. Написал ей письмо, не знаю даст ли ответ?

— Значит, Гитлер расстроил твою свадьбу, — сказал Бондаренко, смеясь.

— Но ты ему припомнишь это, когда войдем в Берлин.

— Далековато.

— Все это пустяки, — весело сказал Зотов, — нам бы немца разбить в живых остаться.

Как только стало темно, старший лейтенант Свиридов построил роту возле леса, давая последние наставления. Затем бойцы двинулись к высоте.

но и долго умирал.

Ефимов почувствовал, как ему обожгло живот. Он упал на землю, не веря, что убит, попытался на руках приподняться, но страшная боль бросила его опять на землю. «Неужели конец? — мелькнуло в его гаснущем сознании. — А как же Вадя, ребенок?» Так и умер он с мыслью о них, лежа на животе, раскинув руки, словно обнимая землю, за которую положил свою рыжую голову...

А в это время рота старшего лейтенанта Федотова, тихо перейдя реку вброд, незаметно втянулась в овраг и была замечена при свете ракет уже при выходе в траншеи.

Бойцы стремительно с такой яростью навалились на немцев, пуская в ход штыки, приклады и гранаты, что те дрогнули, начали отступать, покидая пулеметные гнезда...

Через несколько дней наши войска начали последний штурм «Миус-фронта».

А. БАРАБАШ.
Матвей Курган.

К 47-й ГОДОВЩИНЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ РАЙОНА

НОЧНАЯ АТАКА